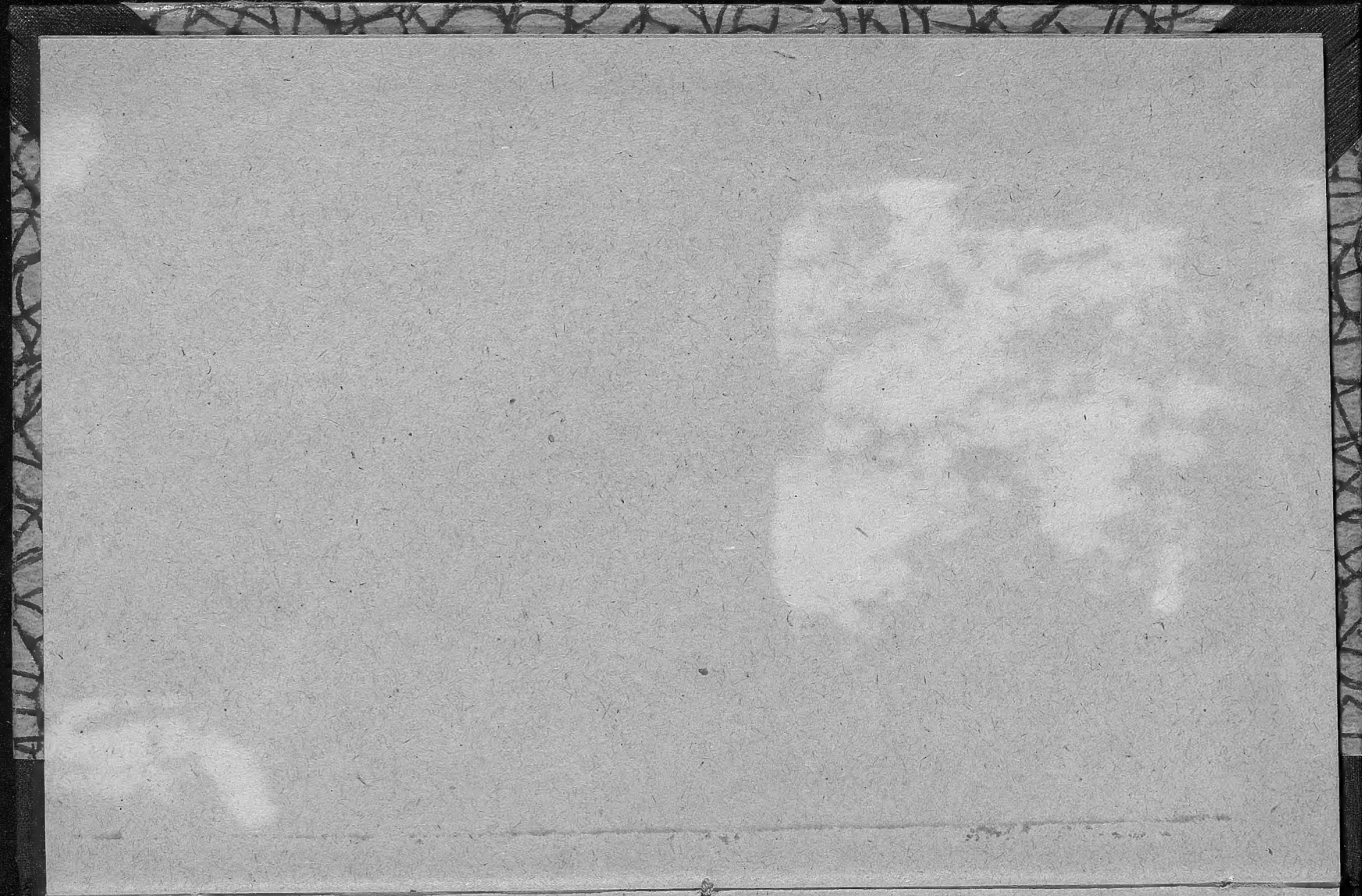
ЛМ
Ц 14
Цаликов А.
Мусульмане России...
Пгд 1917.



ЛМ
Ц14

Ахмедъ Цаликовъ.

МУСУЛЬМАНЕ РОССІИ

И

ВОЙНА.

Рѣчь, произнесенная на Всероссійскомъ Мусульманскомъ Съѣздѣ въ Москвѣ 1—11 мая 1917 года.

Цѣна 60 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗАРЯ ВОСТОКА“.
1917.

4/36
ЛМ
Ц 14
m
X

Ахмедъ Цаликовъ.

МУСУЛЬМАНЕ РОССІИ
И
ВОЙНА.

Рѣчь, произнесенная на Всероссійскомъ Мусульманскомъ Съѣздѣ въ Москвѣ 1—11 мая 1917 года.

ОБ'ЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА И. К. П.
71867
1298/4

ПЕТРОГРАДЪ.
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗАРЯ ВОСТОКА“.
1917.

З.С.
4678

Государственная публичная
БИБЛИОТЕКА
Историческая

ТИПОГРАФІЯ
„ОВЛЬСКАГО ВѢСТНИКА"
Петроградъ, Мойка, 32.

Мусульмане Россіи и война.

Я не буду останавливаться на исторіи той кровавой бойни, свидѣтелемъ которой человѣчество является вотъ уже почти въ теченіе трехъ лѣтъ. Все это въ достаточной степени извѣстно и мнѣ кажется не зачѣмъ встряхивать запитыя кровью страницы исторіи нашего времени. Меня интересуютъ только два момента: смыслъ, который старались придать этой войнѣ державы двухъ враждебныхъ коалицій и отношеніе мусульманъ Россіи къ этой войнѣ.

Какъ только началась война, на знамени коалиціи дружественной Россіи, эта война была названа *„освободительной“*. Вы, конечно, помните историческое обращеніе Верховнаго Главнокомандующаго сначала къ полякамъ, передъ которыми открывался путь возсоединенія, раздѣленныхъ частей Польши, во единое цѣлое, а затѣмъ обращеніе Верховнаго Главнокомандующаго къ народамъ Австро-Венгріи.

На послѣднемъ воззваніи стоитъ остановиться для того, чтобы ясно представить себѣ тотъ смыслъ, которымъ предполагалось освѣтить кровавую трагедію...

Вотъ, что мы читаемъ въ воззваніи Верховнаго Главнокомандующаго отъ 4 сентября 1914 года:

„Народы Австро-Венгріи! Вступая во главѣ Россійскаго войска въ предѣлы Австро-Венгріи, именемъ великаго русскаго царя, объявляю вамъ, что Россія, не разъ уже проливавшая свою кровь, за освобожденіе народовъ отъ иноземнаго ига, ничего иного не ищетъ, кромѣ возстановленія права и справедливости...

Вамъ, народы Австро-Венгріи, она также теперь несетъ свободу и осуществленіе вашихъ народныхъ вожделѣній...

Австро-Венгерское правительство вѣками сѣяло между вами раздоры и вражду, ибо только на вашей розни зиждилась его власть надъ вами. Россія стремится напротивъ только къ одному: чтобы каждый изъ васъ могъ развиваться и

благоденствовать, храня драгоцѣнное достояніе отцовъ,—языкъ и вѣру,—и, объединенный съ родными братьями, жить въ мирѣ и согласіи съ сосѣдями, уважая ихъ самобытность. Увѣренный, что вы будете всѣми силами содѣйствовать достиженію этой цѣли, призываю васъ встрѣчать русскія войска, какъ истинныхъ друзей и борцовъ за ваши лучшіе идеалы".

Въ этомъ воззваніи Россія обѣщаетъ свободу угнетеннымъ народностямъ Австро-Венгріи. Девизомъ освободительной борьбы становится свобода „малыхъ народностей". Особенно подчеркивается этотъ смыслъ войны представителями англійскаго правительства. Вотъ напр., слова Асквита; сказанныя въ октябрѣ 1915 года: „Прежде всего—союзники борятся за свободу „малыхъ національностей", съ тѣмъ, чтобы въ будущемъ они были освобождены отъ тираніи ихъ болѣе могущественныхъ сосѣдей и могли развивать свою національную жизнь и учрежденія".

Если Россія со своими союзниками писала на своемъ знамени свобода „малыхъ національностей", то Германія и ея союзники писали: наша борьба—„борьба за существованіе". Въ частности Германія говорила, что мы боремся „за европейскую культуру" противъ надвигающейся грозы „азіатскаго варварства" Россіи.

Нельзя, конечно, отрицать, что въ утвержденіяхъ представителей обѣихъ коалицій была нѣкоторая доля правды, но эта правда тонула въ морѣ лжи и взаимныхъ инсинуацій. Англія въ видѣ безкорыстнаго защитника или Россія царскаго самодержавія, несущая свободу народамъ Европы или Германія, дѣлающаяся защитницей европейской культуры—все это несомнѣнно комическіе моменты всемірной исторіи, если бы только эти комическіе моменты не сопровождались бы моремъ человѣческой крови. Война за идеалы, война по великодушію, война изъ за состраданія и человѣколюбія, все это менѣе всего свойственно нашей матеріалистической эпохѣ. Но наша эпоха умѣетъ прикрывать грубые и эгоистическіе расчеты, реальные интересы звономъ красивыхъ фразъ: тутъ и благо человѣчества и интересы цивилизаціи, и права народовъ и т. п. великія слова, которыми стараются прикрыть эгоизмъ господствующихъ во всѣхъ странахъ Европы классовъ.

Теперь для всѣхъ уже ясно, что содержаніемъ настоящаго величайшаго конфликта въ мірѣ является поединокъ между двумя наиболѣе капиталистическими развитыми странами—Англіей и Германіей.

Еще 14 лѣтъ тому назадъ, читая лекціи въ Московскомъ университетѣ намъ—студентамъ Московскаго университета профессоръ Озеровъ говорилъ: „Мы будемъ свидѣтелями величайшаго мірового конфликта—борьбы Германіи съ

Англіей". Германія явилась на житейское торжище со своей могучей индустріей, когда всѣ лучшія мѣста были захвачены и вездѣ куда она ни являлась, она натыкалась на англійскій флагъ. Борьба за рынки, вотъ за что собственно льются потоки человѣческой крови. Но массы требуютъ для борьбы идейнаго смысла, надо пробудить энтузіазмъ въ сердцахъ народа—для этого дурманятъ сознаніе человѣка звонкими фразами—для этой цѣли была создана та шумная фразеологія, во власти которой Европа оставалась до второй великой русской революціи. Противорѣчіе между дѣйствительнымъ смысломъ войны и тѣмъ, который ей хотѣли навязать, можетъ быть, ни въ какой странѣ такъ ярко не сказалось, какъ въ Россіи. Не это ли повело къ тому, что у трудовыхъ массъ русскаго населенія ранѣе другихъ раскрылись глаза? Изъ моря лжи поднялась правда. Правда сегодняшняго дня, которая разворачивается теперь передъ нами въ видѣ величественнаго процесса русской революціи. Эта правда дала намъ документъ, равный которому врядъ ли имѣется въ эпохѣ нашего времени—это воззваніе Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ Петрограда къ трудящимся всего міра. Въ этомъ документѣ мы читаемъ:

„Русскій народъ обладаетъ полной политической свободой. Онъ можетъ нынѣ сказать свое властное слово о внутреннемъ самоопредѣленіи страны и внѣшней ея политикѣ. И обращаясь ко всѣмъ народамъ, истребляемымъ и раззоряемымъ въ чудовищной войнѣ, мы заявляемъ, что наступила пора начать рѣшительную борьбу съ захватными стремленіями правительствъ всѣхъ странъ, наступила пора народамъ взять въ свои руки рѣшеніе вопросовъ о войнѣ и мирѣ.

Въ сознаніи своей революціонной силы россійская демократія заявляетъ, что она будетъ всѣми мѣрами противодѣйствовать захватной политикѣ своего господствующаго класса, и она призываетъ народъ и Европу къ совмѣстнымъ рѣшительнымъ выступленіямъ въ пользу мира.

И мы обращаемся къ нашимъ братьямъ пролетаріямъ австро-германской коалиціи и прежде всего къ германскому пролетаріату. Въ первый день войны насъ убѣждали въ томъ, что поднимая оружіе противъ самодержавной Россіи, вы защищаете культуру Европы отъ азіатскаго деспотизма. Многіе изъ васъ видѣли въ этомъ оправданіе той поддержки, которая была оказана войнѣ. Нынѣ не стало и этого оправданія: демократическая Россія не можетъ быть угрозой свободѣ и цивилизаціи.

Мы будемъ стойко защищать нашу собственную свободу отъ всякихъ реакціонныхъ посягательствъ какъ изнутри, такъ и извнѣ. Русская революція не отступитъ передъ штыками завоевателей и не позволитъ раздавить себя внѣшней

военной силой и мы призываемъ васъ сбросить съ себя иго самодержавнаго порядка, подобно тому, какъ русскій народъ стряхнулъ съ себя царское самовластіе. Откажитесь служить орудіемъ захвата и насилія въ рукахъ королей, помѣщиковъ и банкировъ и дружными объединенными усиліями мы прекратимъ страшный бой, позорящій человѣчество и омрачающій дни рожденія русской свободы. Трудящіеся всѣхъ странъ! Братски протягивая вамъ руки черезъ горы братскихъ труповъ, черезъ рѣки невинной крови и слезъ, черезъ дымящіяся развалины городовъ и деревень, черезъ погибшія сокровища культуры, мы призываемъ васъ къ возстановленію и укрѣпленію международнаго единства. Въ немъ—залогъ нашей грядущей побѣды и полнаго освобожденія человѣчества".

Этотъ историческій документъ былъ изданъ 16 марта 1917 года—вотъ яркое опредѣленіе смысла войны и отношеніе къ ней революціонной россійской демократіи, той демократіи, усиліями которой мы пользуемся теперь благами политической свободы.

Однако, волна революціи поставила во главѣ страны Временное Правительство въ его первомъ составѣ лицъ далеко не склонныхъ руководствоваться въ вопросахъ внѣшней политики, всецѣло лозунгами революціонной демократіи. Подъ давленіемъ народа Временное Правительство сдѣлало заявленіе о цѣляхъ войны (заявленіе 27 марта 1917 года). Въ этомъ заявленіи мы читаемъ: „представляя волѣ народа въ тѣсномъ единеніи съ нашими союзниками окончательно рѣшить всѣ вопросы, связанные съ міровой войной и ея окончаніемъ, Временное Правительство считаетъ своимъ правомъ и долгомъ нынѣ же заявить, что цѣль свободной Россіи—не господство надъ другими народами, не отнятіе отъ нихъ ихъ національнаго достоянія, не насильственный захватъ чужихъ территорій, но утвержденіе прочнаго міра на основѣ самоопредѣленія народовъ. Русскій народъ не добивается усиленія внѣшней мощи своей за счетъ другихъ народовъ, онъ не ставитъ своею цѣлью ничьего порабощенія и униженія. Во имя высшихъ началъ справедливости имъ сняты оковы, лежавшіе на польскомъ народѣ, но русскій народъ не допуститъ, чтобы родина его вышла изъ великой борьбы униженной и подорванной въ жизненныхъ своихъ силахъ. Эти начала будутъ положены въ основу внѣшней политики Временнаго Правительства, неуклонно проводящаго волю народную и ограждающую права нашей родины при *полномъ соблюденіи обязательствъ, принятыхъ въ отношеніи нашихъ союзниковъ*".

Казалось-бы это заявленіе не должно было-бы оставлять и сомнѣнія въ томъ, что Россія отказывается отъ всякихъ аннексіонныхъ замысловъ, если бы не послѣдняя фраза,

гласящая о соблюденіи обязательствъ, принятыхъ въ отношеніи нашихъ союзниковъ.

Уже эта фраза заключала въ себѣ многозначительное таинственное мѣсто, которое способно было толкнуть на самое разнообразное размышленіе. Вскорѣ появился еще рядъ фактовъ увеличившихъ общественную тревогу и сомнѣнія. Эта тревога и сомнѣнія въ чрезвычайной степени поселялись въ странѣ бывшимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ П. Н. Милюковымъ и нѣкоторыми другими членами Временнаго Правительства. Понадобилось даже созданіе особаго отдѣла международныхъ сношеній при исполнительномъ комитетѣ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ Петрограда. 19 апрѣля въ „Извѣст. Петроградскаго Совѣта“ мы читаемъ слѣдующее любопытное опроверженіе:

„Министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ (20 апрѣля) корреспонденту Манчестеръ Гардіанъ, что Россія должна получить господство надъ Босфоромъ и Дарданеллами и возможность укрѣпить ихъ и что Россія будетъ требовать раздѣла Австріи путемъ предоставленія австрійскимъ славянамъ независимости. С. Р. Д. принужденъ заявить, что Россійская демократія не имѣетъ ничего общаго съ цѣлями возвѣщенными Милюковымъ. Революціонная демократія Россіи согласно единодушному рѣшенію своихъ представителей не допуститъ лить кровь ради какихъ бы то ни было и чьихъ бы то ни было завоевательныхъ цѣлей. Ни завоеваніе проливовъ, ни раздѣлъ Австріи не выставлялись ни съѣздомъ представителей совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ, ни съѣздомъ представителей дѣйствующей арміи и фронта“.

Мало того, оказывается, что заявленіе Временнаго Правительства о цѣляхъ войны отъ 27 марта было исключительно для внутренняго потребленія и это заявленіе почти въ теченіе цѣлаго мѣсяца не доводилось до свѣдѣнія нашихъ союзниковъ. Только 18 апрѣля министерство иностранныхъ дѣлъ, руководимое П. Милюковымъ, поручило россійскимъ представителямъ при союзныхъ державахъ передать правительствамъ, при коихъ они аккредитованы, указанное заявленіе, предпославъ это заявленіе нѣкоторыми замѣчаніями.

Эти замѣчанія до нѣкоторой степени разъясняютъ то темное мѣсто, которое было въ заявленіи Временнаго Правительства. Оказывается, Временное Правительство боялось, что переданное заграницу заявленіе о цѣляхъ войны можетъ создать впечатлѣніе, что совершившійся переворотъ влечетъ за собою ослабленіе роли Россіи въ общей союзной борьбѣ.

Временное Правительство хотѣло подсластить пилюлю. Временное Правительство замѣтило—„совершенно напротивъ: всенародное стремленіе повести міровую войну до рѣшительной побѣды лишь усилилось, благодаря сознанію

общей отвѣтственности всѣхъ и каждаго. Это стремленіе стало дѣйственнымъ на близкой для всѣхъ и очередной задачѣ отразить врага, вторгшагося въ самые предѣлы нашей родины".

— „Само собой разумѣется, продолжаетъ Временное Правительство, какъ то и сказано въ сообщаемомъ документѣ, Временное Правительство, ограждая права нашей родины, будетъ вполнѣ *соблюдать обязательства, принятыя въ отношеніи нашихъ союзниковъ.* Продолжая питать *полную увѣренность въ побѣдоносное окончаніе войны въ полномъ согласіи съ союзниками*, оно совершенно увѣрено и въ томъ, что поднятые этой войной вопросы будутъ разрѣшены въ духѣ созданія прочныхъ основъ для длительнаго мира и что проникнутыя одинаковымъ стремленіемъ передовыя демократіи найдутъ способъ добиться *такихъ гарантій и санкцій, которыя необходимы для предупрежденія новыхъ кровавыхъ* столкновеній въ будущемъ".

Вы знаете какую бурю негодованія въ странѣ вызвали эти мѣста ноты Правительства, обращенныхъ къ нашимъ союзникамъ. Дѣло шло до уличныхъ схватокъ, событія 19—21 апрѣля въ Петроградѣ.

Нота, которая должна была комментировать заявленіе Временнаго Правительства отъ 27 марта въ свою очередь въ силу протеста демократіи потребовала также комментарій. Именно къ тому, что понимается Временнымъ Правительствомъ подъ понятіемъ о „рѣшительной побѣдѣ" и подъ „гарантіями прочнаго мира". Вотъ наиболѣе интересное мѣсто изъ комментарія къ комментаріямъ (обращеніе Временнаго Правительства 17 апрѣля 1917 года).

„Само собою разумѣется, что нота эта, говоря о рѣшительной побѣдѣ надъ врагами, имѣетъ въ виду достиженіе, тѣхъ задачъ, которыя поставлены декларацією 27 марта и выражены въ слѣдующихъ словахъ:

„Временное Правительство считаетъ своимъ нравственнымъ долгомъ нынѣ же заявить, что цѣль свободной Россіи—не господство надъ другими народностями, не отнятіе у этихъ національностей, ихъ достоянія, не насильственный захватъ чужихъ территорій, но утвержденіе прочнаго мира на основѣ самоопредѣленія народностей. Русскій народъ не добивается усиленія внѣшней мощи своей за счетъ другихъ народовъ, онъ не ставитъ своею цѣлью ничьего порабощенія и униженія. Во имя высшей справедливости имъ сняты оковы, лежащія на польскомъ народѣ. Но русскій народъ не допуститъ, чтобы его родина вышла изъ великой борьбы униженной и подорванной въ жизненныхъ своихъ силахъ". Подъ упоминаемыми санкціей и гарантіей прочнаго мира Временное Правительство подразумѣвало ограниченіе вооруженія, учрежденія международнаго трибунала и проч.".

Намъ кажется, что и настоящее заявленіе бывшаго Временнаго Правительства далеко не разъясняетъ всѣхъ сомнѣній.

По прежнему остается неяснымъ вопросъ о тѣхъ *договорахъ, которые были заключены Россіей и о тѣхъ обязательствахъ*, которыя она приняла на себя. Но въ чемъ заключается договоръ Россіи съ союзниками можно съ большей или меньшей вѣроятностью догадываться. Эти договоры и скрываютъ передъ нами дѣйствительныя цѣли войны.

Самъ же Милюковъ въ статьѣ „Цѣли войны“ (ежегодникъ газеты „Рѣчь“ на 1916 годъ) и приподнялъ передъ нами завѣсу надъ характеромъ договоровъ, заключенныхъ между союзниками, вотъ что мы читаемъ тамъ:

Въ „Fortnigthly Review“ „за февраль 1916 г. д-ръ Диллонъ впервые сообщилъ міру о состоявшемся соглашеніи по поводу Константинополя и Дарданеллъ между союзниками. По его словамъ, „Г. Делькассэ на одной сторонѣ Ламанша и сэръ Эдуардъ Грей—на другой отнеслись внимательно къ заявленію Россіи . . . . . Нѣкоторые полагаютъ, что это громадной важности соглашеніе было заключено, когда г. Пуанкарэ былъ гостемъ императора. Другіе думаютъ, что заключеніе его относится къ болѣе давнему времени—когда была заключена морская конвенція между Франціей и Россіей. Обѣ даты невѣрны. Соглашеніе было заключено въ началѣ апрѣля (новаго стиля) 1915 г. Переговоры, приведшіе къ соглашенію велись одновременно въ Лондонѣ и Парижѣ“.

Послѣ того, какъ такимъ образомъ о существованіи договора была освѣдомлена Западная Европа не было сомнѣній молчать о немъ и въ Россіи. П. Н. Милюковъ сообщилъ данные Диллона въ засѣданіи Г. Думы 10 февраля 1916 г. Позднѣе, въ рѣчи Асквита, сказанной имъ при пріемѣ русской парламентской делегаціи въ Lancaster House было дано недвусмысленное подтвержденіе существованія такого соглашенія. „Я вспоминаю дни, говорилъ Асквитъ, когда предполагалось, что въ восточномъ вопросѣ включая и европейскій и азіатскій материкъ, интересы двухъ имперій непоправимо антагонистичны.... Эти дни взаимнаго непониманія къ счастью миновали. Теперь гдѣ-бы наши интересы не приходили въ соприкосновеніе въ Персіи, Турціи или другомъ мѣстѣ, мы приходимъ къ соглашеніямъ, которыя мы рѣшили соблюдать со своей лояльностью и взаимнымъ уваженіемъ. И въ этомъ отношеніи согласіе, которое столь счастливо и прочно установилось между вашимъ знаменитымъ министромъ иностранныхъ дѣлъ (С. Д. Сазоновымъ) и моимъ другомъ и коллегой, сэромъ Эдуардомъ Греемъ, безцѣнно. „Наконецъ, по возвращеніи делегаціи въ Россію, въ засѣданіи Военно-морской Комиссіи Г. Думы 19 іюля С. Д.

Сазоновъ очень опредѣленно отвѣтилъ на вопросъ Е. П. Ковалевскаго — и этотъ отвѣтъ проникъ въ печать — что *соглашеніе съ союзниками обезпечиваетъ Россіи оба берега проливовъ*. Болѣе офиціальному сообщенію о нашемъ соглашеніи долго препятствовало то обстоятельство, что оно не было сообщено офиціально Италіи, ибо состоялось до ея вступленія. Но, наконецъ, было устранено и это препятствіе. Министръ-президентъ Бозелли сообщилъ 22 ноября въ итальянской Палатѣ депутатовъ; „Весной 1915 года до объявленія нами войны Франція и Англія заявили въ Петроградѣ о полномъ своемъ согласіи на включеніе въ текстъ будущаго мирнаго договора постановленія о *предоставленіи Россіи Константинополя съ необходимыми гарантіями свободы проливовъ*. Впослѣдствіи мы примкнули къ этой деклараціи, имѣющей цѣлью предоставить нашей доблестной союзницѣ вознагражденіе, отвѣчающее ея вѣковымъ стремленіямъ“... За нѣсколько дней передъ этимъ, 19 ноября, при возобновленіи сессіи Государственной Думы, о томъ же сообщилъ и предсѣдатель совѣта министровъ А. Ф. Треповъ въ слѣдующихъ словахъ: „*Жизненные интересы Россіи также понятны нашимъ вѣрнымъ союзникамъ, какъ и намъ, и, соотвѣтственно сему, заключенное нами въ 1915 г. съ Великобританіей и Франціей соглашеніе, къ которому присоединилась и Италія, окончательно устанавливаетъ право Россіи на проливы и Константинополь. Русскій народъ долженъ знать, за что онъ льетъ свою кровь, и по состоявшемуся нынѣ взаимному уговору, соглашеніе наше съ союзниками сегодня оглашается съ этой кафедры.* Повторяю, полное единеніе въ этомъ дѣлѣ между союзниками твердо установлено и нѣтъ сомнѣній, что Россія, получивъ въ свое державное обладаніе свободный выходъ въ Средиземное море, предоставитъ свободу плаванія румынскому флагу не впервые взвивающемуся въ бояхъ рядомъ съ русскими знаменами“. Такимъ образомъ, говоритъ Павелъ Милюковъ, остается только хранить „безцѣнное согласіе“, установившееся при С. Д. Сазоновѣ и создавшее увѣренность, что дружба народовъ и союзъ государствъ укрѣпились настолько прочно и на столь долгое время, что дѣйствительно старому недовѣрію и подозрительности нѣтъ болѣе мѣста. Вотъ то, rebus sic stantibus, которое необходимо постоянно помнить и бережно хранить.

Вотъ въ чемъ заключается договоръ между Россіей и союзниками, „Русскій народъ долженъ знать за что онъ льетъ свою кровь“. Оказывается онъ льетъ за Константинополь и проливы.

У насъ нѣтъ никакихъ данныхъ предполагать, что Временное Правительство аннулировало этотъ аннексіонитскій договоръ. Вотъ соглашеніе—Россіи съ союзниками, остаю-

щееся въ силѣ и до сихъ поръ. Вотъ тотъ кусокъ, который должна получить Россія. Вотъ плата за кровь. Въ этой же статьѣ Милюкова мы находимъ указаніе и на то соглашеніе, которое заключили Франція съ союзниками. П. Милюковъ (стр. 45) говоритъ: „занятіе русскими войсками территоріи виллаетовъ Вана, Битлиса, Эрзерума и Трапезонда сопровождалось повидимому расширеніемъ предѣловъ непосредственныхъ русскихъ претензій. Съ другой стороны, точнѣе опредѣлились и географическіе предѣлы интересовъ Франціи въ сосѣдней Сиріи.

Въ результатѣ намѣтилось разграниченіе интересовъ обѣихъ союзныхъ державъ. По сообщенію С. Д. Сазонова въ засѣданіи военной комиссіи Государственной Думы 19 іюля 1916 г. это разграниченіе даже сдѣлалось предметомъ особаго соглашенія. Содержаніе соглашенія остается неизвѣстнымъ, но достаточно взглянуть на карту, говоритъ П. Милюковъ, чтобы выяснить себѣ географическіе предѣлы возможнаго разграниченія". Оказывается что претензіи Франціи простираются на всю Киликію съ портами Мессиной и Александреттой и Александретскій заливъ долженъ сдѣлаться Средиземноморскимъ выходомъ для Франко-Сирійской сѣти желѣзныхъ дорогъ. Таковы претензіи Франціи, внутри Малой Азіи.

Въ концѣ февраля 1915 г. англійское правительство обратилось къ Италіи съ предложеніемъ принять участіе въ открытіи Дарданеллъ.

То же предложеніе и въ тоже время было сдѣлано и Греціи. Компенсаціи за свое участіе та и другая сторона должны были получить въ Малой Азіи. Греція отказалась и вотъ какія свѣдѣнія попали въ печать относительно соглашенія Италіи съ тройственнымъ согласіемъ (стр. 49). Италія даетъ поддержку державамъ согласія въ ихъ предпріятіи относительно Дарданеллъ и получаетъ сверхъ соглашенія относительно Средиземнаго моря должныя компенсаціи въ Малой Азіи.

Въ виду того, что на Киликію имѣетъ расчеты и Франція, какъ на необходимую географическую составную часть Сиріи, Италіи оказались предоставленными земли отъ Адаліи на западъ и сѣверо-западъ къ Смирнѣ.

Вотъ „освободительный идеалъ" Италіи. Мы не говоримъ о захватѣ Италіей Додеканеза—греческихъ острововъ, которые она во имя освободительныхъ цѣлей не хочетъ возвращать греческому королевству, ни о такъ называемомъ исправленіи границы въ Ливіи, ни о претензіи на Далмацію и Албанію. Далѣе, кромѣ Киликіи стоитъ судьба Сиріи и Палестины. На Сирію имѣетъ виды Франція, судьба же Палестины остается неопредѣленной, но въ послѣднее время идетъ усиленная агитація образовать въ Палестинѣ еврейское

государство, и это несмотря на то, что въ Палестинѣ на милліонъ жителей имѣется только около ста тысячъ евреевъ и около ста тысячъ христіанъ, остальные мусульмане. На Палестину, кромѣ Франціи, имѣла виды и Англія, но очевидно, что между этими державами достигнуто соглашеніе. Англія предполагаетъ ограничить свой аппетитъ такимъ жирнымъ кускомъ, какъ Египетъ.

Можетъ быть нѣтъ лучшей иллюстраціи лживости англійскаго заявленія о борьбѣ за свободу малыхъ народностей, какъ поведеніе Англіи по отношенію къ Египту.

Воспользовавшись внутренними междуусобіями въ Египтѣ, англичане въ 1882 г. дѣлаются хозяевами въ странѣ египетскаго хедива.

Сначала англичане формально оставались лишь совѣтниками египетскихъ министровъ, хотя уже въ 1884 г. Лордъ Гранвиль объявилъ сэру Эвелину Берингу, что подчиненіе англійскимъ совѣтамъ для египтянъ обязательно. Затѣмъ англичане распускаютъ старую египетскую армію, а норму новой ограничиваютъ 18.000 человѣкъ, съ командным составомъ на три четверти изъ англійскихъ офицеровъ. Англичане забираютъ школы въ свои руки. „Культуртрегерство“ англичанъ въ Египтѣ вызываетъ сильное недовольство среди египетскихъ патріотовъ. Мы знаемъ, что эта борьба младоегиптянъ за свободу имѣла своихъ героевъ и свои жертвы. И вотъ, когда началась великая европейская война и со всѣхъ сторонъ стали раздаваться лозунги „борьба за свободу малыхъ народовъ“, стоящая во главѣ этой „освободительной“ борьбы Англія декретомъ отъ 4 декабря 1914 года объявила британскій протекторатъ надъ Египтомъ. На слѣдующій день послѣ этого декрета было опубликовано слѣдующее правительственное сообщеніе: „Въ виду дѣйствій Е. В. Аббасъ-Хильми-паши прежняго хедива Египта, присоединившагося къ врагамъ короля, правительство Е. В. сочло нужнымъ лишить его хедивата и предложить это высокое званіе съ титуломъ султана Египта Е. В. принцу Хусейну-Камиль пашѣ, старшему оставшемуся въ живыхъ принцу фамиліи Мухамедъ-Али. Предложеніе было имъ принято“.

Вы, конечно, знаете, что за измѣну родинѣ Хусеинъ-Камиль паша едва не лишился жизни.

Вотъ тѣ освободительныя задачи, которыя преслѣдуетъ Англія.

Но вы, можетъ быть, скажете, что теперь, послѣ великой русской революціи, все измѣнилось. Я предоставляю вашему вниманію маленькій документъ самаго послѣдняго образца: телеграмма изъ Парижа отъ 26 апрѣля, помѣщенная въ „Русскомъ Словѣ“ отъ 27 апрѣля:

„Хотя и не появилось накакихъ официальныхъ сообщеній о происшедшей недавно въ Сенъ-Жанъ-Моргенъ совѣ-

щаніи англійскихъ, французскихъ, итальянскихъ государственныхъ дѣятелей, все же есть увѣренность, что тамъ было заключено соглашеніе о разграниченіи сферъ вліянія въ передней Азіи. Рѣшено, что Франція, Англія и Италія примутъ участіе въ оккупаціи Палестины. Французскія и итальянскія войска уже должны быть высажены на берегъ и должны соединиться съ англійской арміей, идущей на Іерусалимъ. Какъ только святыя мѣста будутъ заняты, они будутъ заняты подъ охрану союзныхъ державъ, и, такимъ образомъ, всякое австро-германское вліяніе будетъ устранено.

Что касается другихъ частей соглашенія, то можно указать, что Италія получитъ зону отъ Смирны до Адаліи и сохранитъ за собою двѣнадцать острововъ, занятыхъ ею еще во время итало-турецкой войны.

Франція получитъ Сирію до Александретты, а Англія займетъ Мессопотамію. Державы согласія обязались также образовать новое арабское царство, съ Меккой въ качествѣ столицы, совершенно освобожденное отъ турецкаго ига. Такимъ образомъ, послѣ войны передняя Азія и получитъ совершенно новое устройство. Мало-азіатское побережье и его гинтерландъ отойдутъ къ Италіи, Сирія—къ Франціи, Палестина будетъ подъ обще-европейскимъ протекторатомъ, Мессопотамія будетъ англійской, а Аравіей будутъ править арабы".

Мнѣ кажется, что этотъ документъ въ комментаріяхъ не нуждается. Что касается арабовъ, то любовь, которую обнаруживаютъ къ нимъ державы согласія, можно предполагать, что распростанится также и на арабовъ Триполитаніи, марроканцевъ, алжирцевъ, тунисцевъ и другихъ.

Конечно, менѣе всего приходится вѣрить и въ безкорыстіе державъ центральныхъ имперій. Историческая обстановка сложилась такимъ образомъ, что нѣмцы нашли для себя выгоднымъ поддерживать мусульманскія страны въ ихъ освободительныхъ стремленіяхъ.

Въ интересахъ Англіи и ея союзниковъ поддерживать малыя народности Европы противъ бухнувшей и расширявшейся Германіи, въ интересахъ Германіи поддерживать освободительныя движенія въ колоніяхъ европейскихъ государствъ. Говоря объ интересахъ европейскихъ государствъ я, конечно, въ данномъ случаѣ имѣю въ виду руководящія круги этихъ государствъ, господствующіе классы, главнымъ образомъ тѣхъ, кто диктуетъ свою волю, обладая могучей силой нашего времени—капиталомъ. Европейскія правительства—это приказчики крупной буржуазіи, менѣе всего способные руководствоваться какими-нибудь идеальными стремленіями, рисковать чѣмъ бы то ни было, я не говорю уже о жизни, изъ-за чьихъ нибудь прекрасныхъ глазъ. Ихъ ненасытная утроба ищетъ реальныхъ благъ, ищетъ реальныхъ выгодъ.

Какое же отношеніе имѣетъ Россія ко всей этой борьбѣ? Россія, представляющая изъ себя безбрежное крестьянское море. Россія съ ея промышленностью, едва начинающей развиваться. Россія съ ея огромнымъ внутреннимъ рынкомъ, интересы котораго наша промышленность далеко не удовлетворяетъ. Россія съ огромными пространствами земель, ждущей оживляющей влаги, какъ напримѣръ Голодная степь, могущая быть источникомъ пропитанія для милліоновъ населенія. Россія огромныхъ степныхъ пространствъ, ждущихъ плуга пахаря. Россія необозримыхъ богатствъ, ждущихъ предпріимчивой руки человѣка. Вотъ въ какую сторону должна быть направлена энергія страны, и вотъ почему жалкой приманкой кажутся для русской демократіи Константинополь и Дарданеллы. Имперіалистическая политика, которую вело царское правительство—это нѣчто навязанное Россіи, совершенно не соотвѣтствующее развитію ея производительныхъ силъ, ни даже той хозяйственной роли, какую играетъ въ странѣ буржуазно-промышленный классъ. Мусульмане Россіи въ огромномъ большинствѣ своемъ—демократія. И ихъ политика можетъ и должна быть политикой демократіи.

Но мусульмане остаются въ то же время и мусульманами особой группой населенія свободной Россіи и какъ таковые могутъ имѣть общіе мусульманскіе идеалы и интересы.

И вотъ съ этой точки зрѣнія, какъ и съ общей демократической точки зрѣнія они могутъ и должны самымъ рѣшительнымъ образомъ протестовать противъ той политики захватовъ, которая подъ видомъ освободительной борьбы проводится европейскими державами въ лицѣ ихъ господствующихъ классовъ. Вѣдь объектомъ захватныхъ стремленій европейской буржуазіи являются главнымъ образомъ мусульмане и мусульманскія страны. Вездѣ въ подлунномъ мірѣ мусульмане жертва европейскаго имперіализма. Судьба дала намъ великую миссію протестовать противъ этого имперіализма, вписать новую страницу въ политическую жизнь мусульманскихъ народовъ. Вписывая эту страницу, мы работаемъ не только на благо всего мусульманскаго міра, но и всего человѣчества. Мы протягиваемъ руку той рабочей демократіи Европы, которая начинаетъ въ настоящее время являться въ Европѣ единственнымъ носителемъ великихъ принциповъ мира, свободы, равенства и братства народовъ. Нужно понять великое значеніе того союза, который сейчасъ создается на почвѣ общности лозунговъ рабочей демократіи Европы и многомилліоннаго мусульманства.

Въ нашей россійской дѣйствительности мы должны подчеркнуть эту общность.

Только трудовая демократія Европы поддержитъ нашъ лозунгъ общемусульманскаго освобожденія, потому что борьба съ имперіализмомъ, которую ведетъ въ настоящее

время рабочій классъ, въ реальномъ результатѣ должна имѣть прежде всего освобожденіе мусульманскихъ странъ отъ опасности раздѣла и отъ эксплоатаціи европейскаго капитала.

Вмѣстѣ съ демократіей Россіи мы должны требовать, чтобы Временное Правительство опубликовало тѣ договоры и соглашенія, которые были заключены царскимъ правительствомъ съ нашими союзниками, поскольку въ этихъ договорахъ и соглашеніяхъ нѣтъ военной тайны. Мы должны требовать, чтобы были аннулированы всѣ договоры и соглашенія, въ которыхъ предусматривается раздѣлъ того или другого народа, не только въ Европѣ, но и въ Азіи и Африкѣ.

Въ своемъ отношеніи къ войнѣ рабочая демократія провозгласила лозунгъ: миръ безъ аннексіи и контрибуціи на основахъ самоопредѣленій національностей. Мы принимаемъ этотъ лозунгъ, но дабы не оставалось никакихъ сомнѣній считаемъ нужнымъ добавить слѣдующую фразу: гдѣ бы эти національности не находились въ Европѣ, Азіи или Африкѣ.

Такимъ образомъ наша позиціи и отношеніе къ войнѣ могутъ быть формулированы слѣдующими положеніями:

1) Мы считаемъ источникомъ міровой бойни имперіалистическія стремленія господствующихъ классовъ Европы и какъ мусульмане, мы протестуемъ противъ имперіалистической политики, гдѣ бы и въ чемъ бы она ни выражалась, такъ какъ мусульмане всего міра — жертва европейскаго имперіализма.

2) Мы привѣтствуемъ историческое обращеніе Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, обращенное къ трудящимся всего міра.

3) Нашъ лозунгъ миръ безъ аннексіи и контрибуціи на основахъ самоопредѣленія національностей Европы, Азіи и Африки.

4) Мы считаемъ заявленіе Временнаго Правительства отъ 27—III о цѣляхъ войны первымъ шагомъ по пути отказа отъ имперіалистическихъ стремленій стараго дореволюціоннаго правительства.

5) Вторымъ шагомъ должно быть опубликованіе договоровъ и соглашеній, заключенныхъ Россіей съ союзниками, поскольку въ этихъ договорахъ нѣтъ военной тайны и немедленное аннулированіе тѣхъ изъ нихъ, которые предусматриваютъ аннексіи и раздѣлы въ Европѣ, Азіи и Африкѣ.

6) Мы считаемъ необходимымъ защищать Россію отъ всякихъ вражескихъ посягательствъ и во имя войны за свободу нести въ жертву всѣ наши силы и все наше достояніе.

ОБЪЕДИНЕННАЯ БИБЛИОТЕКА И. К. П.

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

2474

НА СКЛАДѢ ИМѢЮТСЯ

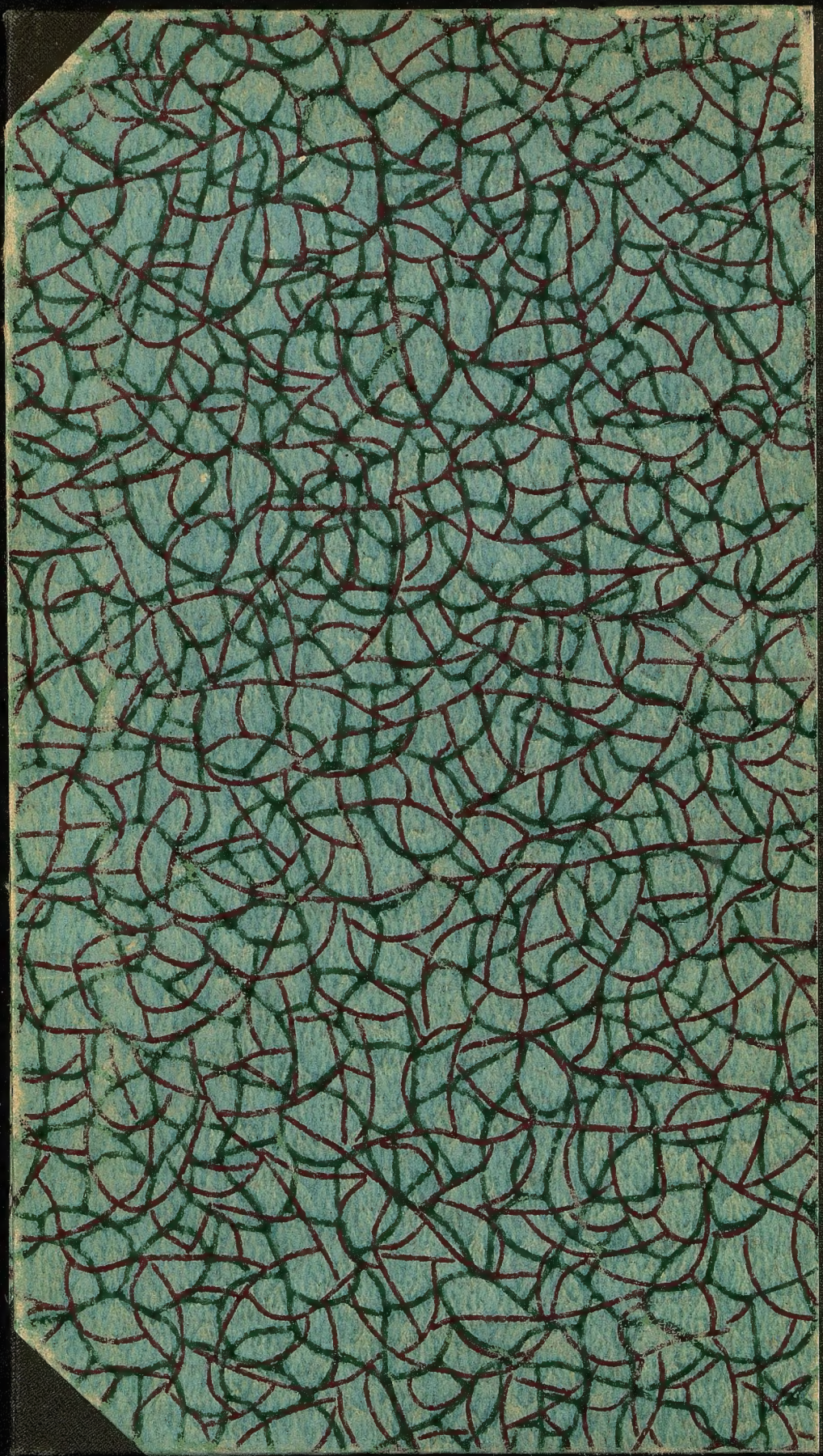
СОЧИНЕНІЯ

АХМЕДА ЦАЛИКОВА.

1. **Кавказъ и Поволжье.** Очерки инородческой политики и культурно-хозяйственн. быта. Цѣна 2 руб. 50 к.
2. **Въ горахъ Кавказа.** Очерки и разсказы. Цѣна 1 руб. 25 к.
3. **Мусульмане Россіи и война.** Цѣна 60 коп.
4. **Мусульмане Россіи и федерація.** Цѣна 75 коп.
5. **Мусульманская фракція въ Учредительномъ Собраніи.** Цѣна 40 коп.
6. **Красавица Зюбейда** и др. разсказы. Цѣна 1 руб. 50 коп.
7. **Чаша жизни.** Миніатюры. Цѣна 75 коп.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

1. **Мусульманскій вопросъ въ Россіи.**
2. **Сынъ Кавказа.** Романъ, ч. I-ая.

Складъ издательства „ЗАРЯ ВОСТОКА“: Петроградъ, уголъ Суворовскаго пр. и 9-ой Рождественской ул., д. 27/11, кв. 37.

Телеф. № 43-69.